

На правах рукописи

Абдрахманова Лилия Набиулловна

**СПЕЦИАЛИСТ В СУДЕ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Уфа – 2026

Работа выполнена на кафедре криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель:

Зайнуллин Руслан Ильдарович,
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Волчецкая Татьяна Станиславовна,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор Высшей школы права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Дьяконова Оксана Геннадьевна,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебных экспертиз федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

Защита состоится «05» ноября 2026 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.479.09, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (<https://uust.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Гизатуллин Ирек Альфредович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Многовековой опыт раскрытия и расследования преступлений показывает, что ни один субъект процессуального познания – ни следователь, ни орган дознания, ни суд – в своем стремлении выяснить обстоятельства криминального события не могут ограничиваться лишь собственными знаниями и навыками. Так или иначе, они вынуждены обращаться к специалистам за разъяснением вопросов, выходящих за рамки их собственной профессиональной осведомленности. Таких вопросов в уголовном судопроизводстве возникает немало, а их круг настолько широк, что ни один человек не в состоянии ответить на них.

О том, что человек не в состоянии обладать всеми возможными знаниями, А. Шопенгауэр писал так: «Человеческое знание неизмеримо во все стороны, и из того, что достойно знания, никто в одиночку не может знать даже тысячной доли»¹.

Обращение к сведущим лицам за разъяснением специальных вопросов всегда воспринималось как вполне естественное. Без их участия зачастую было невозможно полное, объективное и всестороннее выяснение обстоятельств события преступления. Субъекты процессуального доказывания, руководствуясь лишь собственными знаниями, не могут ответить, например, на вопрос о причине смерти человека, особенно когда на трупе нет признаков насилия. Без специальных медицинских знаний нельзя установить ни давность причинения телесных повреждений, ни степень их опасности для жизни и здоровья человека. Специальные знания в области, например, химии позволяют распознать вещество, которым был отравлен потерпевший, а помощь лиц, осведомленных в оружейведении и знающих методику идентификации холодного оружия по оставленным им следам, просто необходима, когда возникает вопрос, является ли найденный на месте преступления нож тем самым орудием, которым совершено убийство.

Значимость участия специалиста при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел была очевидна всем, кому приходилось когда-либо выяснять обстоятельства преступлений, понимая ограниченность своих познавательных возможностей в силу многообразия решаемых задач и наличия широкого спектра предлагаемых наукой методов и средств для их решения. «Наука и практика так богаты, так многообразны, – отмечал в начале XX в. профессор Л.Е. Владимиров, – что нет людей, способных вместить в себе знание всех знаний. Умственная жизнь человечества уже настолько глубока и широка, что отношение к ней отдельного человека может быть основано только на начале специализации знаний... Знание даже одной только науки в полном ее объеме делается все более и более трудным делом... Человек, нуждающийся в чуждых его специальности (научной или практической) сведениях, должен обратиться к специалисту»².

Вся история уголовного судопроизводства показывает, что значительная часть вопросов, возникающих в ходе раскрытия и расследования преступлений, не может и не должна была решаться силами одних только юристов, представленных в уголовном процессе органами расследования, прокуратурой и судом. Вряд ли такие представления об их познавательных возможностях существенно изменились за истекшие после сказанного выдающимся ученым-юристом сто с лишним лет.

Роль сведущих лиц, привлекаемых в уголовное судопроизводство, всегда оставалась не только весьма значительной, но нередко и решающей для установления истины по делу. «Без сомнения, – писал основоположник криминалистики Г. Гросс, – важнейшим вспомогательным средством, имеющимся в распоряжении судебного

¹ Шопенгауэр А. Афоризмы и истины. – М. : Эксмо-Пресс, 1999. – С. 711.

² Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула : Автограф, 2000. – С. 308.

следователя, являются лица сведущие, заключения которых часто оказывают решающее влияние на дело»³.

Распространение сферы влияния криминальной среды на жизнь общества, применение при совершении преступлений новейших методов, способов и средств достижения преступной цели, в том числе с использованием ИТ-технологий, искусственного интеллекта, сложного механизма экономических и иных финансовых процедур предполагает привлечение к их раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению сведущих лиц, обладающих специальной подготовкой и опытом в самых разных отраслях науки, техники, искусства, ремесла. Для этого в законе регламентированы основания и разнообразные формы привлечения сведущих лиц к решению возникающих в уголовном судопроизводстве вопросов. Но несмотря на то, что проблемам их участия в раскрытии, расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел внимание ученых уделялось и раньше, многие из этих проблем и сегодня остаются нерешенными. При том, что значительная часть проведенных научных исследований зачастую носит ограниченный, локальный характер, затрагивает узкий круг вопросов, связанных с той или иной правовой формой использования специальных познаний. В большинстве своём эти исследования были посвящены проблемам судебной экспертизы и участия судебного эксперта в раскрытии, расследовании и разрешении уголовных дел. Что касается специалистов, то вопросы их привлечения в уголовное судопроизводство как правило ограничивались проблемами повышения качества предварительного расследования.

Комплексных исследований проблем, связанных с привлечением специалиста к судебному разбирательству по уголовным делам, до настоящего времени фактически не проводилось, несмотря на очевидную актуальность данной темы. Неудивительно, что специалисты привлекаются к расследованию преступлений на порядок чаще, чем к участию в судебном заседании. Так, по результатам изучения материалов следственно-судебной практики выяснилось, что следователи обращались к специалистам за решением возникающих специальных вопросов по 82 % расследованных ими уголовных дел, в то время как суды инициировали участие специалистов в своих заседаниях только в 12 % из общего числа изученных нами уголовных дел.

О серьезных пробелах в использовании судьями знаний и навыков специалистов можно судить и по постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (с изменениями и дополнениями, внесенными в 2021 г.)⁴, в котором специалист как самостоятельный носитель специальных знаний лишь упоминается, и то весьма поверхностно. В частности, в аспекте разграничения его полномочий с полномочиями эксперта, дающего заключение. При этом попытку Верховного Суда РФ сформулировать критерии разграничения специалиста и эксперта по признаку допустимости проведения исследований вещественных доказательств при сохранении такого права только за экспертом вряд ли можно признать удачной. В результате многие проблемы участия специалиста в судебных разбирательствах по уголовным делам даже не поднимались и, разумеется, не обсуждались высшей судебной инстанцией.

Между тем многоаспектность, многоплановость и большое разнообразие направлений возможного их исследования дают основания утверждать, что значительная часть таких проблем, среди которых следует назвать четкое определение правового статуса специалиста в суде, его функций, порядка привлечения к судебному разбирательству сторонами и установление ответственности специалиста за уклонение от выполнения возложенных на него обязанностей, а также ряда других актуальных

³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – 4-е изд. – СПб., 1908. – С. 188.

⁴ О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проблем и сегодня остаются малоисследованными, а некоторые из них и вообще оказались вне поля зрения ученых-криминалистов и процессуалистов. Так, ждёт своего решения проблема привлечения специалистов для оказания суду и сторонам содействия в оценке собранных доказательств, которая зачастую оказывается невозможной для тех участников судебных разбирательств, кто не обладает необходимыми специальными знаниями. К примеру, такая необходимость может возникнуть у потерпевшего, участвующего в судебном разбирательстве по уголовному делу, но неспособного оценить собранные по делу доказательства с точки зрения их достоверности, допустимости или достаточности. Сказанное детерминирует потребность дальнейшего исследования роли специалиста в суде по уголовным делам.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам с давних времен являются предметом обсуждений учеными и практическими работниками. Одним из первых, кто поднял вопросы участия специалистов в уголовном судопроизводстве, был Г. Гросс, описавший научные методы, используемые сведущими лицами, привлекаемыми к расследованию преступлений. И только сравнительно недавно ученые приступили к исследованию общетеоретических проблем развития института специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Этим проблемам, в частности, посвятили свои работы Ф.Г. Аминев, Л.Е. Ароцкер, Т.В. Аверьянова, А.И. Винберг, Р.С. Белкин, Л.Е. Владимиров, Т.С. Волчецкая, О.Г. Дьяконова, Е.А. Зайцева, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, Ю.Г. Корухов, И.Ф. Крылов, А.В. Кудрявцева, Л.В. Лазарева, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеева, В.Н. Махов, Е.Р. Россинская, И.Н. Сорокотягин, А.А. Тарасов, Л.Г. Шапиро, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и др.

Вопросам, непосредственно связанным с привлечением специалистов к участию в уголовном судопроизводстве, посвятили свои работы А.Е. Галинская, А.Э. Денисов, В.В. Захарова, О.А. Исаева, Я.В. Комиссарова, В.С. Латыпов, А.А. Новиков, Т.Д. Телегина, И.И. Трапезникова, А.И. Усов и др.

Признавая большой вклад перечисленных авторов в развитие теоретических основ использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, отметим, что исследователи рассматриваемого направления заложили необходимые основы для применения знаний и навыков специалистов, причем не только в уголовном судопроизводстве. Ряд интересных идей, высказанных перечисленными авторами, несмотря на их дискуссионность, открывают перед современными учеными-криминалистами и процессуалистами широкие возможности для дальнейшего развития и совершенствования теории и практики привлечения специалистов к отправлению правосудия в нашей стране.

Объектом диссертационного исследования является одна из предусмотренных российским законом форм использования специальных знаний в уголовном процессе, а именно, участие специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам.

Предметом исследования стали объективные закономерности познания преступления, осуществляемого судом с использованием знаний и навыков специалистов, в целях решения возникающих в ходе судебного разбирательства специальных вопросов, а также основанные на познании этих закономерностей средства и методы повышения эффективности уголовного судопроизводства путем совершенствования законодательства, регулирующего институт специальных знаний, выявления и решения проблем, возникающих в связи с обращением участников судебного заседания к специалистам.

Цель диссертационного исследования состоит в выработке научных рекомендаций, основанных на анализе современных проблем участия специалиста в судебных разбирательствах по уголовным делам, изучении путей их решения с учётом исторического опыта, способствующих дальнейшему прогрессивному развитию теории

и практики реализации института специалиста в российском уголовном судопроизводстве и повышению качества судебной деятельности в целом.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- проанализировать историю развития института специалиста в отечественном и зарубежном праве с целью, прежде всего, выявления проблем российского уголовного процесса, средства и методы решения которых, предложенные ранее, могут быть использованы в современной законодательной и судебной практике Российской Федерации;
- выявить недостатки правовой регламентации привлечения специалиста к судебному разбирательству уголовных дел и предложить способы их устранения;
- обосновать возможности прогрессивного развития института специалиста в уголовном судопроизводстве России с учётом исторического опыта;
- описать актуальные проблемы установления статуса и ограничения функций специалиста и эксперта в целях выработки критериев их разграничения, в том числе по субъектам, наделенным правом обращаться к носителям специальных знаний;
- конкретизировать и предложить более обоснованный перечень правовых форм использования знаний и навыков специалиста в суде, выработав предложения по их реализации участниками судебных разбирательств по уголовным делам;
- выработать научные основы принятия оптимальных решений о привлечении специалистов к судебному разбирательству по уголовным делам;
- обосновать с точки зрения действующего законодательства идею легализации «правовой экспертизы» и привлечения специалистов-юристов к решению возникающих вопросов на основе признания юридических знаний в качестве специальных для участников уголовного судопроизводства, не имеющих юридического образования, но наделенных правом обращаться к специалистам;
- выявить проблемы участия специалиста в судебных действиях и выработать пути их решения.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучный диалектический метод познания, позволивший проследить закономерности формирования института специалиста с древних времен и до настоящего времени, а также комплекс частнонаучных методов, среди которых следует назвать исторический, использованный для изучения процесса становления и исторического развития института сведущих лиц в уголовном судопроизводстве; формально-логический, который был применён при выработке базовых понятий учения о специальных знаниях в уголовном процессе; сравнительно-правовой, необходимый для изучения проблем участия специалиста в правоприменительном процессе за рамками уголовного судопроизводства; системно-структурный, использованный в процессе исследования правовых форм привлечения сведущих лиц к раскрытию преступлений, начиная с 1715 г., и по настоящее время, а также при изучении механизма правового регулирования института специалистов в судебном разбирательстве по уголовным делам и при анализе содержания нормативно-правовых актов, регламентирующих данный институт в Российской Империи, и в современном УПК РФ; статистический – для обобщения материалов следственной, экспертной и судебной практики, опроса практических работников и др.

Нормативную основу исследования составили: Воинский устав Петра Великого 1715 г., Свод законов Российской Империи, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, постановления Пленума Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда РФ и др.

Теоретическая основа исследования представлена работами Т.С. Аверьяновой, Ф.Г. Аминова, Л.Е. Ароцкера, А.И. Винберга, Р.С. Белкина, Л.Е. Владимировой, Т.С. Волчецкой, О.Г. Дьяконовой, Е.А. Зайцевой, В.В. Захаровой, А.М. Зинина, О.А.

Исаевой, Е.П. Ищенко, И.Ф. Крылова, А.В. Кудрявцевой, Л.В. Лазаревой, Н.П. Майлис, В.Н. Махова, Е.Р. Россинской, И.Н. Сорокотягина, Т.Д. Телегиной, И.И. Трапезниковой, Л.Г. Шапиро, А.А. Эйсмана, А.А. Эксархопуло и других ученых.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют материалы 200 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов г. Уфы, результаты опроса 80 судей Верховного Суда Республики Башкортостан и районных судов г. Уфы, результаты эмпирического анализа, полученные иными исследователями по аналогичной или смежной проблематике.

Научная новизна исследования. Представленная диссертация является комплексным монографическим исследованием криминалистических и процессуальных проблем участия специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам. Ранее опубликованные или защищенные научные работы касались в основном либо общих вопросов использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, либо привлечения специалистов к участию на предварительном следствии.

В настоящей работе на основе изучения истории формирования института специалиста в российском уголовном процессе и по результатам авторского анализа его современного состояния были предложены новые решения известных проблем и выявлены новые проблемы, нуждающиеся в решениях. В частности, по-новому раскрыта сущность специальных знаний. Согласно авторской концепции, специальный характер востребованных в суде знаний и навыков должен определяться не их отраслевым разнообразием, а уровнем осведомленности участников уголовного судопроизводства, наделенных правом обращаться к сведущим лицам, в специальных вопросах, то есть субъективным критерием.

Наряду с констатацией в целом позитивного развития института специалиста в современном уголовном процессе в диссертации критически оцениваются многие законодательные нововведения. Высказано мнение, что целый ряд таких новшеств породил новые проблемы участия специалиста в суде, ранее не обсуждавшиеся в науке. Среди них проблемы источников специальных знаний, от перечисления которых в УПК законодатель отказался. Такое решение можно было бы признать обоснованным, если бы в законе был легализован предлагаемый нами субъективный критерий определения сущности специальных знаний.

По мере выявления новых проблем, связанных с привлечением сведущих лиц к рассмотрению уголовных дел, в диссертации вносятся и новые предложения по совершенствованию нормативного регулирования участия сведущих лиц в судебном заседании, даются обоснованные научные рекомендации, направленные на эффективное использование судом знаний и навыков специалистов для выяснения неизвестных обстоятельств рассматриваемых им уголовных дел.

На защиту выносятся следующие положения:

1. К числу специальных знаний следует относить не только знания, воспринимающиеся как специальные судом, органами дознания или следствием, ранее обладавшими исключительным правом обращаться к сведущим лицам, но и являющиеся таковыми для обвиняемого, потерпевшего или их представителей – любые сведения специального характера, в том числе из области права, знаниями которых представители сторон уголовного процесса не обладают, но имеют законное право обращаться за разъяснениями к сведущим лицам, привлекаемым ими в статусе специалистов. Критерием разграничения специальных и неспециальных знаний должен стать не характер самих знаний, подпадающих под установленный законом перечень, а субъективное отношение любого участника судопроизводства к тем или иным знаниям как для него специальным. Предлагаемый субъективный критерий вводится только для того, чтобы решение о привлечении специалиста стороной, не обладающей какими-либо познаниями или навыками, было юридически обоснованным.

2. Сформулированы критерии отграничения знаний специальных от общеизвестных. Предлагается к специальным знаниям эксперта относить любые знания, кроме тех, которыми обладают следователи, дознаватели или судьи в силу своей должности, своих профессиональных обязанностей и функций, наделенные исключительным правом назначать судебную экспертизу. К специальным знаниям и навыкам специалиста – любые знания, которые необходимы не только субъектам процессуального доказывания, но и неопределенному кругу лиц, именуемых в законе сторонами.

3. Предложено вернуться к сложившейся в Российской империи традиции, придав нормативный характер вполне себя оправдавшим мерам морально-этического воздействия на экспертов, дающих заключения и показания. Поэтому, кроме угроз привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложные показания и заключение (ст. 307 УК РФ), судебных экспертов и специалистов, призываемых оказывать сторонам и суду содействие в решении возникающих специальных вопросов, следует приводить к присяге. Считаем необходимым ввести принятие присяги при поступлении эксперта на службу (приложение 3), которая должна будет приниматься сведущим лицом как обязательное условие получения статуса эксперта или специалиста по уголовному делу.

4. Чтобы уравнивать участников производства по делу в правах и, соответственно, придать вызову специалиста стороной директивный характер, предложено предусмотреть в законе или ведомственных нормативных актах соответствующую процедуру и обеспечить выполнение специалистом обязанности явиться по вызову. Обоснована целесообразность предоставления сторонам права заявлять органам расследования и суду соответствующее ходатайство, одновременно обязав этот орган данное ходатайство удовлетворить.

5. В целях обособления правовых форм использования знаний и навыков специалиста в суде и их отграничения от всего разнообразия форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве в целом предлагается определить понятие правовых форм, которые характерны для участия специалиста именно в судебном разбирательстве по уголовным делам: правовые формы использования знаний и навыков специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам представляют собой легализованные законом направления деятельности сведущего лица, имеющего правовой статус специалиста, в процессе осуществления которых специалист реализует свои специальные знания и навыки, участвуя в процессуальных действиях и решая задачи, поставленные перед ним сторонами или судом.

6. Предложено придать исследованию материалов уголовного дела статус самостоятельного процессуального действия. Это целесообразно сделать по двум причинам. Во-первых, действующий УПК предусматривает множество вариантов ознакомления участников производства по делу – сторон обвинения и защиты – с отдельными его материалами и делом в целом, зачастую содержащим сведения специального характера, требующие разъяснений. Во-вторых, законодатель сам признал правомерным привлечение специалиста к исследованию материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), хотя и ограничил его познавательные возможности использованием только технических средств. Эти возможности, несомненно, следует расширить.

7. Обоснована целесообразность установления общего круга полномочий для всех специалистов и допуск их к участию в любом следственном или судебном действии, исключив выборочное упоминание о нем в УПК как об участнике ограниченного круга процессуальных действий, как это имеет место сегодня.

8. Разработан перечень задач, потребность решения которых в наибольшей степени мотивирует обращение сторон и суда за содействием к специалистам, являясь в то же время правовым основанием и обязательным условием такого к ним обращения:

1) обнаружение сторонами или судом проблем, вызванных неполнотой, необъективностью или односторонностью исследования обстоятельств события преступления;

2) постановка конкретных вопросов, вытекающих из обнаруженной проблемы, ответы на которые могут быть получены не иначе как путем обращения к специальным знаниям сведущих лиц, способных помочь в выяснении еще неустановленных обстоятельств познаваемого события;

3) оценка знаний, требуемых для решения поставленных вопросов, как знаний специальных, привлечение которых позволит сократить пробелы предварительного расследования и устранить противоречия в собранных доказательствах;

4) признание сторонами и судом целесообразности обращения к специалисту, поскольку собственных знаний либо недостаточно для ответов на имеющиеся вопросы, либо такими знаниями они не обладают;

5) выбор правовой формы привлечения специалиста для решения поставленных вопросов, среди которых закон выделяет: а) оказание помощи при производстве судебных действий или для участия в исследовании материалов уголовного дела; б) получение устной консультации (в том числе в форме допроса специалиста); в) дача заключения и др.

9. Важным ресурсом для преодоления пробелов в понимании сущности института сведущих лиц, их функций в судопроизводстве и возможностей для оказания помощи при расследовании уголовных дел и постановлении приговора является знание истории становления и развития института сведущих лиц, а также накопленный исторический опыт нормативно-правового регулирования их участия в уголовном судопроизводстве. Историко-правовые знания об указанном институте целесообразно системно внедрять в образовательный процесс, включая в учебные программы вузов при подготовке будущих следователей, судей и судебных экспертов, а также активно использовать в программах повышения квалификации работающих правоприменителей и сведущих лиц, которые могут быть привлечены в уголовный процесс в качестве экспертов или специалистов. Такой подход будет способствовать формированию у обучающихся и повышающих квалификацию комплексного понимания эволюции института сведущих лиц, что позволит эффективнее применять исторический опыт при решении профессиональных задач в рамках современного уголовного судопроизводства, грамотно оценивать необходимость привлечения сведущих лиц в процесс, корректно формулировать задачи для экспертов и специалистов, а также выстраивать взаимодействие с ними. В долгосрочной перспективе это способно повысить качество доказывания и обоснованность принятия процессуальных решений в уголовном судопроизводстве.

Достоверность результатов исследования обеспечивается анализом большого количества теоретических источников, репрезентативностью эмпирического материала, достаточной апробацией результатов исследования.

Теоретическая значимость исследования. Исследование развивает одно из направлений в юриспруденции – применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Обобщения, выводы, рекомендации и суждения, имеющиеся в работе, направлены на дальнейшее развитие указанного направления и могут успешно применяться для подготовки диссертационных, монографических работ, научных статей по исследуемой теме.

Практическая значимость заключается в том, что авторские выводы и результаты представленного в диссертации анализа исторического аспекта привлечения сведущих лиц могут быть учтены и использованы законодателем с целью совершенствования норм российского уголовно-процессуального законодательства, а также могут применяться в учебном процессе юридических вузов и для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Некоторые аспекты диссертационного исследования были отражены в выступлениях на научно-практических конференциях в Краснодаре «Хмыровские криминалистические чтения» (16 января 2025 г.), в Нижнем Новгороде «Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы» (14–15 мая 2025 г.), в Уфе «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства современной России: теория и практика» (1 апреля 2026 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 7 научных статьях, 4 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России. Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* представлена актуальность темы исследования, обозначена степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, охарактеризована методологическая, теоретическая, эмпирическая основа диссертации, изложена научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приведены сведения о его апробации.

Первая глава «Исторические предпосылки формирования института специалиста в современном российском уголовном судопроизводстве» содержит четыре параграфа. В первом параграфе «Сведущие лица в истории уголовного судопроизводства» отмечается, что одним из перспективных направлений научных исследований, осуществляемых в целях совершенствования практики применения знаний сведущих лиц при производстве по уголовным делам, является прогнозирование возможных направлений развития института специальных знаний, основанное на изучении его истории как источника совершенствования мер борьбы с преступностью. В этой связи автор диссертационного исследования стремился, насколько это было возможно, проанализировать первоисточники по рассматриваемой теме, сравнить основные положения с действующими правилами, отметив внедрение позитивного опыта и указав на некоторые моменты, которые полезно использовать в настоящее время.

На примере анализа производства очной ставки указывается, как современные разработки криминалистики, представляемые в виде позитивных результатов новейших криминалистических исследований, в реальности оказывались повторением благополучно забытых истин, хорошо известных в прошлом и получивших отражение в теории и практике борьбы с преступностью.

На основании результатов исторических исследований сделан вывод, что формирование института специалистов, привлекаемых к исследованию обстоятельств совершенных преступлений, как и использование знаний следопытов в розыскных целях, началось еще в глубокой древности.

Институт специалиста, участвующего в уголовном судопроизводстве, в том виде, в каком он существует сегодня, начал формироваться одновременно с институтом специальных знаний. Как специалисты в современном их представлении воспринимаются сегодня и следопыты, в прошлом помогавшие сыщикам искать преступника, скрывшегося после совершения злодеяния, и врачи, осматривавшие раны на теле жертв с целью распознавания совершенного над человеком насилия, и

присяжные мастера – «письмоведы», специализировавшиеся на распознавании подлогов в рукописных текстах.

Впервые две базовые процессуальные формы использования специальных знаний и навыков для решения задач правосудия, которые используются и в настоящее время, определил Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС), установив круг источников таких знаний (наука, искусство, ремесло и т. д.), а также общий юридический статус сведущих лиц как участников уголовного судопроизводства. Не обособляя их терминологически, как это было позднее сделано в отечественных уголовно-процессуальных законах (УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ), разделивших сведущих лиц на специалистов и экспертов, УУС тем не менее различал сведущих лиц в зависимости от их функций, а значит, определил и разнообразие правовых форм применения специальных знаний и навыков в уголовном судопроизводстве середины XIX в. Соответственно, одни сведущие лица призывались оказывать судебному следователю и суду помощь при производстве процессуальных действий (осмотров, освидетельствований, обысков – ст. 104, 112, 114), другие – для самостоятельного проведения исследования живых лиц, трупов или предметов по заданиям судебного следователя и суда (ст. 325–352). И только с введением в действие УПК РСФСР 1960 г., и особенно после его дополнения в 1966 г. отдельной ст. 133-1, сведущее лицо, получившее свое легитимное название «специалист», приобрело статус самостоятельного участника уголовного процесса – носителя специальных знаний.

Во *втором параграфе «Специалист в истории и в УПК РФ: сравнительная характеристика базовых категорий, достоинства и недостатки их правовой регламентации»* диссертант приводит примеры упоминаний о привлечении сведущих лиц для установления причин смерти, описанные в германском средневековом законодательстве. По мере совершенствования медицинских знаний врачи стали привлекаться не только для осмотров трупов, но и для их вскрытия с целью установления причин смерти.

В России производство судебно-медицинской экспертизы мертвых тел с целью установления причин смерти человека впервые получило нормативное закрепление в Артикуле 154 Краткого изображения процессов или судебных тяжб. Таким образом, в российском законодательстве правила использования специальных знаний, обусловленные потребностями практики, впервые стали обязательными для исполнения. Среди них в первую очередь производство судебно-медицинского исследования трупа с целью установления причин смерти, сохранившееся и в современном законе РФ (п. 1 ч. 1 ст. 196 УПК РФ).

Таким образом, проведение осмотра мертвых тел врачом, которое практиковали еще в древности, положило начало широкому распространению первой из форм использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, потребовав от законодателя ее правовой регламентации – урегулирования участия специалистов в производстве процессуальных действий для оказания помощи следователю и суду.

Проведен сравнительный анализ перечня источников специальных знаний, впервые предложенный в Своде законов Российской империи и впоследствии усовершенствованный Уставом уголовного судопроизводства. Этот перечень спустя 60 лет был в интерпретированном виде заимствован УПК РСФСР 1922 г. и в дальнейшем повторен всеми УПК России. Однако все эти перечни содержали существенный недостаток – были ограничены жестко и исчерпывающе очерченным кругом источников специальных знаний и опыта: наука, позднее – техника, искусство, ремесло.

Диссертант, согласившись с мнением А.А. Эксархопуло, приходит к выводу, что, формулируя перечень источников специальных знаний, надлежит исходить из того, что для любого человека специальными знаниями и навыками могут быть только

те, которыми он сам профессионально не владеет. Соответственно, для юриста специальными будут любые профессиональные знания, кроме юридических, для инженера – все, за исключением знаний техники его профиля, для экономиста экономические знания специальными не будут, для спортсмена все будут специальными, кроме знаний в области того вида спорта, которым он профессионально занимается, и т. д.

Третий параграф «Процессуальная регламентация института специалиста как самостоятельной правовой формы участия сведущих лиц в судебном разбирательстве по уголовным делам (1864–1966): проблемы и решения» посвящен анализу становления института сведущих лиц.

Устав уголовного судопроизводства устанавливал две формы участия сведущих лиц в расследовании преступлений и их разбирательстве судом: в форме оказания помощи следователю (суду) и в форме самостоятельного проведения сведущими лицами исследований (в рамках осмотра и освидетельствования), и указывал общие для них признаки: обладание специальными сведениями или опытностью «в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии».

Как и Устав, УПК РСФСР 1922/1923 гг. не различал сведущих лиц ни по их статусу, ни терминологически. В этом можно увидеть очевидное сходство УПК РСФСР с соответствующими положениями УУС. Однако в отличие от Устава, в котором все носители специальных знаний, навыков и опыта именовались сведущими людьми, УПК РСФСР 1922/1923 гг. использовал для их обозначения иной, но тоже единый для всех сведущих лиц термин. В результате и так же независимо от разнообразия выполняемых функций все они стали именоваться экспертами. Это единообразие, заимствованное советским законодателем, свидетельствует о том, что и разработчики УУС, и создатели первых УПК РСФСР не нашли оснований разграничивать сведущих лиц, выполняющих различные функции, ни юридически, ни терминологически.

В качестве самостоятельного институт специалиста ведет свое начало именно с момента принятия 27 октября 1960 г. УПК РСФСР. Тогда в уголовно-процессуальном законодательстве впервые появилась фигура сведущего лица, названного специалистом, привлекаемым для оказания следователю содействия при производстве трех следственных действий: следственного осмотра (ст. 179), следственного эксперимента (ч. 2 ст. 183) и получения образцов для сравнительного исследования (ч. 3 ст. 186). Но не только кругом следственных действий закон ограничивал использование знаний и навыков специалистов, а еще и стадиями уголовного процесса, на которых допускалось их привлечение к решению специальных вопросов. Согласно УПК РСФСР 1960 г. специалист мог привлекаться только на стадии предварительного расследования и только следователем или лицом, производящим дознание. Ни о каком участии специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам речи в новом уголовно-процессуальном законе не шло. И только в 1966 г., с внесением дополнений в УПК РСФСР (ст. 133-1, 253-1, 275-1), право обращаться за содействием к специалистам законодатель распространил и на суд.

Между тем с введением УПК РСФСР 1960 г. и с внесением в него в 1966 г. дополнений остался ряд вопросов, хорошо известных еще со времен действия УУС, но в большинстве своем не только нерешенных, но и породивших новые проблемы.

1. Проблема источников специальных знаний, обладателями которых с принятием УПК РСФСР 1960 г. стали выступать, наряду с экспертами, еще и специалисты. Проблема состояла, на взгляд автора диссертации, не только в самом перечне, необходимость регламентации которого на законодательном уровне и сегодня остается весьма сомнительной, но и в том, что круг источников специальных знаний не может совпадать для специалистов и экспертов, если, конечно, руководствоваться нормами современного УПК РФ. Для специалиста этот перечень должен быть существенно шире. И не только за счет включения в состав таких источников, наряду со

специальными знаниями, еще и специальных навыков, но и потому, что уголовно-процессуальным законом был расширен круг участников уголовного процесса, которых закон наделил правом обращаться к специалистам за разъяснением возникающих в процессе расследования и судебного разрешения уголовных дел вопросов. В результате среди таких лиц оказались и те, для кого, к примеру, юридические знания являются не менее специальными, чем для прокурора знания современной техники, физики, химии или математики.

2. Проблема совмещения в одном лице специалистов и экспертов, привлекаемых по одному и тому же уголовному делу, отчасти решенная с принятием УПК РФ, устранившего ранее действовавший запрет на такое совмещение. Но проблема осталась хотя бы в том, что некоторые профессиональные знания или навыки не могут использоваться одним и тем же лицом, наделенным статусом и специалиста, и эксперта, участвующего в расследовании или судебном рассмотрении одного и того же уголовного дела, ибо такое совмещение может привести к утрате доказательственного значения материалов, с которыми пришлось бы работать конкретному лицу, находящемуся в статусе и специалиста, и эксперта. Например, по сугубо профессиональным соображениям не может специалист, участвовавший в изъятии запаховых следов, выступать в роли эксперта, проводящего их судебно-одорологическую экспертизу с применением служебно-розыскной собаки, поскольку случайно привнесенный специалистом собственный запах в изымаемые им с места преступления запаховые пробы вполне может ввести в заблуждение служебную собаку, которой будет управлять тот же человек.

3. Проблема законодательного установления состава участников уголовного процесса, наделенных правом обращаться за содействием к специалисту на стадии предварительного расследования и в судебном заседании. В истории развития специальных знаний эта проблема решалась по-разному, а ее решению придавалось особое значение, ибо от того, кто из участников уголовного процесса вправе был привлекать сведущих лиц для решения возникающих у них в процессе производства по делу вопросов, во многом зависело, какая из состязующихся сторон – обвинения или защиты – обладает большими возможностями для отстаивания своей позиции в споре.

4. Проблема введения состязательного начала в использование знаний и навыков сведущих лиц как следователем и судом, так и сторонами уголовного судопроизводства. Эта проблема напрямую связана с предыдущей и заключается в том, чтобы уравнивать стороны в их праве обращаться к помощи сведущих лиц при решении специальных вопросов. Имея давнюю историю, проблема состязательности с расширением прав и обязанностей специалиста, в том числе с введением в число средств доказывания заключения специалиста, обрела новое звучание, но, к сожалению, так и не была решена, хотя вариантов ее решения можно было бы предложить немало, даже при существующей законодательной регламентации правовых форм использования в уголовном процессе специальных знаний и навыков.

Четвертый параграф «Исторические перспективы развития института специалиста в уголовном судопроизводстве России» посвящен анализу проблем участия специалиста при производстве по уголовным делам, которые, возникнув не без участия законодателя, заметно повлияли на формирование института специалиста в уголовном процессе, задержав дальнейшее позитивное его развитие. Предложены пути решения этих проблем.

1. Проблема совмещения в одном лице специалистов и экспертов. По УПК РФ экспертом может быть назначен как тот, кто уже привлекался по делу для производства экспертизы, так и тот, кто раньше выполнял по нему функции специалиста. То есть речь идет о снятии лишь одного запрета – на выполнение функции эксперта тем сведущим лицом, которое ранее привлекалось к производству по делу в качестве специалиста. Вопрос же о том, может ли сведущее лицо, проводившее судебную экспертизу,

участвовать по тому же делу в роли специалиста со всеми вытекающими из этого последствиями, остался без ответа.

2. Проблема законодательного закрепления перечня источников специальных знаний, носителями которых с начала XIX в. выступали все сведущие лица независимо от того, в какой форме они привлекались к производству по делу – на предварительном следствии, в дознании или в судебном разбирательстве, и в каком статусе – экспертов или помощников следователя и суда. Для них и Сводом законов Российской империи, и первыми УПК РСФСР устанавливался единый перечень источников таких специальных знаний и навыков, в отличие от УУС, в котором этот перечень мог толковаться расширительно.

Между тем для обоснования потребности обращения к специалистам источников специальных знаний, перечисленных в УПК, было явно недостаточно. В перечень источников не попали многие виды иных знаний и увлечений, поскольку они не обладали признаками источников, перечисленных в законе. Такая законодательная неопределенность позволила ученым предложить свои видения формулировки источников специальных знаний и их понятия.

Еще больше оснований для разграничения специальных знаний специалиста и эксперта появилось с принятием УПК РФ, который расширил круг участников уголовного процесса, наделенных правом обращаться к специалистам за разъяснением возникающих в ходе расследования и судебного разрешения уголовных дел вопросов, дополнив его «сторонами» (ст. 58). Стало понятно, что с расширением круга потребителей услуг сведущих лиц должен измениться и круг специальных сведений и опытности, к которым получила право обращаться, помимо следователя, дознавателя и суда, любая из сторон. И такое изменение спектра специальных знаний, которыми должен обладать специалист, могло быть только одним – позволяющим расширительно его толковать, уже хотя бы потому, что у сторон, следователя, прокурора и суда представления о специальных знаниях могут быть любыми.

3. Проблема правовой регламентации консультативной помощи, оказываемой специалистом сторонам и суду. Помощь специалиста сторонам и суду не была регламентирована российским законом до принятия УПК РФ, в котором консультативная деятельность специалиста обрела статус самостоятельной процессуально-правовой формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

4. Проблема участия специалиста при производстве следственных действий в судебном разбирательстве по уголовным делам. Несмотря на ряд принципиальных новшеств, внесенных в УПК в 1966 г. и касающихся использования знаний и навыков специалиста при производстве по делу, в решении вопросов участия специалистов в судебном рассмотрении уголовных дел мало что изменилось. Круг судебных действий, при производстве которых допускалось участие специалиста, включал в себя лишь осмотр вещественных доказательств (ст. 291) и осмотр помещений и местности (ст. 293). Но если осмотр вещественных доказательств, приобщенных к делу, был для суда обычной практикой, являясь способом исследования и оценки собранных доказательств, тем более когда вещественные доказательства представлялись сторонами или обнаруживались в ходе судебного следствия, то осмотр помещений и местности оставался явлением довольно редким. Проблема, однако, не только в том, что судьи редко обращаются к таким процессуальным средствам познания, как осмотры помещений и местности, а в том, что даже при их судебном производстве привлеченные к этим судебным действиям специалисты неизбежно столкнутся с весьма существенными ограничениями по использованию своих специальных знаний и навыков.

Вторая глава «Специалист как участник судебного разбирательства по уголовным делам» начинается с рассмотрения в первом параграфе «Эксперт и

специалист как носители специальных знаний: проблемы сходства и отличий источников их специальной осведомленности» источников специальных знаний сведущих лиц, выполняющих в уголовном процессе разные функции. Какими они впервые были представлены в Своде законов Российской империи – наука, искусство и ремесло (ст. 943), такими они и остались в перечне источников специальных знаний в УПК РСФСР 1922/1923 гг. Различались лишь наименования сведущих лиц: сведущие люди – по Своду законов, эксперты – по УПК.

Первыми различия между специальными знаниями эксперта и специалиста обозначили разработчики УПК РСФСР 1960 г. (в том числе авторы изменений и дополнений к нему от 1966 г.), определив перечень их источников только для судебных экспертов, дополнив его техникой (ст. 78). На специалистов (ст. 133-1) эта норма не распространялась. Единственным дополнением к специальной осведомленности специалиста стало указание в ч. 3 ст. 133-1 УПК РСФСР на то, что участвующий в производстве следственного действия специалист обязан использовать не только свои специальные знания, но и навыки. И это дополнение, наряду с законодательным разделением функций сведущих лиц, стало действительно отличительным признаком профессиональной осведомленности специалиста, несвойственной судебному эксперту как носителю специальных знаний.

Проанализировав мнения ученых по указанному вопросу, соискатель пришел к выводу, что спектр специальных знаний специалистов существенно расширился, но не за счет новых их видов или разновидностей, а за счет тех отраслей знания и опытности, которыми обращающиеся за содействием стороны процесса не владеют. То есть благодаря расширению круга потребителей услуг специалистов, наделенных правом обращаться за специальной помощью. Критерием разграничения специальных и неспециальных знаний становился, таким образом, не характер самих знаний, подпадающих под установленный законом перечень, а субъективное отношение любого из участников судопроизводства к тем или иным знаниям как для него специальным. Причем именно для конкретного участника, а не вообще для неопределенного круга лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Во втором параграфе *«Участники судебного разбирательства по уголовным делам, наделенные правом обращаться к специалисту за содействием в решении вопросов, требующих специальных знаний или навыков»* рассмотрены признаки таких участников заседаний суда, ибо от того, кто из них наделен соответствующими полномочиями, зависит и сама постановка вопроса о целесообразности обращения к сведущим лицам, и выбор путей максимально эффективного использования их специальных знаний. Среди решаемых такими участниками вопросов, с нашей точки зрения, наиболее значимыми являются следующие.

1. Определение круга отраслей знания, без которых установление отдельных обстоятельств уголовного дела затруднительно или невозможно. Признание знаний и навыков специальными относится к числу вопросов, определяющих в уголовном процессе обоснованность принятия решения об обращении к сведущим лицам, привлекаемым в разных правовых формах: для производства экспертизы или выполнения функций специалиста. И если фактическим основанием для назначения экспертизы является потребность в использовании специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле, то для привлечения специалиста этот перечень оказывается порой слишком узким и поэтому не может считаться исчерпывающим. Дело в том, что требуемые от специалиста знания или опытность могут содержаться и в иных источниках информации, не подпадающих под установленный законом перечень. Например, сведения, относящиеся к нумизматике или филателии.

2. Выбор оптимальных форм использования знаний и навыков специалистов, привлекаемых сторонами и судом к разбирательству по делу, среди которых процессуальные (судебная экспертиза, участие специалиста в следственных и иных

процессуальных действиях, привлечение специалиста для дачи заключения и показаний) и непроцессуальные формы (справочно-консультационная помощь специалиста, оказываемая сторонам, проведение документальных проверок, ревизий, исследований документов и трупов, других предварительных исследований).

3. Выяснение обстоятельств, которые могли бы стать основаниями для отвода специалиста, приглашенного судом или другими участниками судебного разбирательства дела, в том числе подтвердить допустимость совмещения этой функции с ранее выполнявшимися им по данному делу. Такие обстоятельства всегда лучше известны тем, кто участвовал в предварительном расследовании уголовного дела, а значит, мог быть осведомлен не только о выполнении им ранее тех или иных процессуальных функций, но и о компетентности, потенциальной заинтересованности сведущего лица, призываемого к выполнению обязанностей специалиста, в исходе дела и об иных обстоятельствах, препятствующих его привлечению к судебному разбирательству в этом качестве.

4. Проверка обоснованности отказа суда в удовлетворении ходатайства стороны о привлечении специалиста к участию в судебном заседании. Необоснованным следует считать, например, отказ по мотивам общеизвестности фактов, подлежащих, с точки зрения инициатора привлечения специалиста, выяснению, или в связи с отсутствием якобы их связи с событием преступления. То, что суду кажется общеизвестным, далеко не всегда представляется таковым стороне, ходатайствующей о привлечении специалиста для дачи заключения, например, по некоторым юридическим вопросам. Необоснованными должны признаваться и отказы в привлечении специалиста, обусловленные ошибочной оценкой его профессиональных качеств, якобы препятствующих правильному решению вопросов, возникающих в ходе разбирательства дела. Например, ошибки в оценке компетентности, заинтересованности в деле или зависимости приглашаемого специалиста от какой-либо из сторон.

Исходя из сказанного можно заключить, что участники судебного разбирательства по уголовным делам, наделенные правом привлекать специалистов, могут не только с большей убедительностью обосновать необходимость обращения к специалистам за разрешением возникающих в ходе судебного рассмотрения уголовного дела вопросов, но и существенно повлиять на познавательные возможности суда, повысив их потенциал прежде всего путем обоснованного использования специальных знаний для выяснения отдельных обстоятельств уголовного дела.

Третий параграф «Статус специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам» посвящен описанию статуса специалиста. Субъекту обращения к специалисту не требуется ни обосновывать возникающую потребность в его услугах, ни выносить какое-либо процессуальное решение. Закон не установил правил вызова специалиста для выполнения им своих обязанностей – ни способа его приглашения к следователю или в суд, ни гарантий явки. В уголовно-процессуальном законе вся эта процедура описана лишь одной фразой: «Специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд» (ч. 4 ст. 58 УПК РФ).

При этом объявленная законом обязанность сведущего лица явиться по вызовам дознавателя, следователя или суда ничем не обеспечена. В отличие, например, от установленной в той же части ст. 58 УПК РФ обязанности специалиста не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, нарушение которой карается по ст. 310 УК РФ.

Этот пробел в законодательстве, на наш взгляд, следует ликвидировать, что потребует дополнения УПК РФ нормой о вызове специалиста для оказания содействия сторонам и суду в письменной форме. В таком документе – неважно, как он будет называться – повесткой, обращением, постановлением, распоряжением или иначе –

надлежит указать фактические и юридические основания обращения к сведущему лицу за содействием, а также спектр вопросов, которые ему предстоит решать в статусе специалиста, что особенно важно с точки зрения необходимости предоставления специалисту возможности надлежащим образом подготовиться к предстоящей работе.

Что касается ответственности специалиста за необоснованный отказ от явки по вызовам сторон или суда, то здесь, по мнению соискателя, вполне можно воспользоваться законодательным опытом разработчиков Устава уголовного судопроизводства. В нем, указав на обязанность сведущих людей «являться немедленно» по требованию судебного следователя или мирового судьи, законодатель в ст. 114, 328 и 323 предусмотрел и ответственность сведущих лиц за неявку без уважительных причин, установив наказание в виде денежного взыскания. Заимствование этих правил и сегодня было бы полезно не только как способ привлечь сведущее лицо к ответственности за допущенное нарушение законных требований сторон и суда, но и в качестве профилактической меры против немотивированного отказа сведущих лиц от оказания содействия органам правосудия.

Между тем даже при урегулированном вызове специалиста для участия в расследовании или судебном разбирательстве дела проблема все же может возникнуть. И прежде всего в случае, когда к сведущим лицам будет обращаться сторона, наделенная таким правом (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), но не обладающая, подобно следователю или суду, властными полномочиями по применению мер принуждения. В таких случаях сторона может только просить сведущее лицо об оказании ей соответствующей помощи. Чтобы уравнивать участников производства по делу в правах и придать директивный характер вызову специалиста стороной, важно обеспечить его выполнение. Поэтому целесообразно, на взгляд автора диссертационного исследования, предоставить сторонам право заявлять полномочному государственному органу соответствующее ходатайство, одновременно обязав этот орган данное ходатайство удовлетворить. Это правило следует закрепить в уголовно-процессуальном законе, сформулировав, например, в виде дополнения к ч. 1 ст. 58, где дана общая характеристика специалиста как участника уголовного судопроизводства и определено его правовое положение, иначе говоря, статус: основные функции, права, обязанности и ответственность.

Третья глава «Процессуально-криминалистические проблемы участия специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам» состоит из трех параграфов и в большей степени ориентирована на практическую составляющую рассматриваемой темы.

В первом параграфе *«Правовые формы использования знаний и навыков специалиста в суде и проблемы их реализации участниками судебного разбирательства»* предложено понятие правовых форм использования знаний и навыков специалиста в судебном разбирательстве по уголовным делам, представляющих собой легализованные законом направления деятельности сведущего лица, имеющего правовой статус специалиста, в процессе осуществления которых специалист реализует свои специальные знания и навыки, участвуя в процессуальных действиях и решая задачи, поставленные перед ним сторонами или судом.

Круг процессуальных действий, при проведении которых специалист может участвовать для оказания содействия сторонам и суду в установлении или проверке установленных обстоятельств преступления, а также круг задач, решаемых специалистами с применением специальных знаний и навыков, определены законом (ст. 58 УПК РФ). Весь этот комплекс в совокупности и дает представление о специфике правовых форм использования знаний специалиста и его практических навыков в процессе судебного разбирательства по делу. По мере совершенствования уголовно-процессуального законодательства и внесения в него изменений и дополнений менялись и урегулированные законом функции специалиста, образующие указанный

выше комплекс правовых форм решения специальных вопросов, которые сами субъекты процессуального доказывания не в состоянии решать в силу ограниченности собственных знаний или практических навыков.

Несмотря на разнообразие сформировавшихся в отечественном судопроизводстве правовых форм использования знаний и навыков сведущих лиц, обусловленное высокой динамичностью вносимых в УПК изменений и дополнений, среди этих форм можно выделить две, отличающиеся относительной стабильностью: 1) оказание содействия в собирании доказательств – в их обнаружении, закреплении и изъятии; 2) проведение исследований источников информации, обнаруженных в ходе производства по уголовному делу, с целью получения новых доказательств. Имея многовековую историю, обе эти правовые формы использования специальных знаний до сегодняшнего дня остаются базовыми, так или иначе, связанными с доказыванием обстоятельств познаваемого преступления. В диссертационном исследовании подробно описывается реализация каждой правовой формы на практике, обозначаются проблемы, возникающие при их использовании, и пути их решения. Автор предлагает пополнить арсенал следственных и судебных действий исследованием материалов уголовного дела, с предоставлением сторонам права самостоятельно его проводить в качестве допускаемого законом способа собирания доказательств (п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ) с привлечением к проведению такого исследования специалистов.

Во *втором параграфе «Процессуальные и криминалистические основания принятия решения о привлечении специалиста к судебному разбирательству по уголовным делам»* отмечается, что правовым основанием обращения к сведущим лицам вообще и к специалистам в частности является потребность сторон или суда в использовании специальных знаний или навыков для решения возникающих вопросов (ст. 57, 58 УПК РФ). Соответственно, обоснованным привлечение специалистов к участию в судебном разбирательстве по уголовному делу можно считать тогда, когда потребность в этом подтверждена фактами. Эти факты можно обнаружить как при подготовке к судебному процессу, так и в ходе его проведения.

Среди возникающих при изучении материалов уголовного дела задач можно выделить те, потребность решения которых в наибольшей степени мотивирует обращение сторон и суда за содействием к специалистам, являясь в то же время правовым основанием и обязательным условием такого обращения. На взгляд соискателя, к таким задачам относятся:

1) обнаружение сторонами или судом проблем, вызванных неполнотой, необъективностью или односторонностью исследования обстоятельств события преступления, решение которых невозможно без привлечения специалистов;

2) постановка конкретных вопросов, вытекающих из обнаруженной проблемы, ответы на которые могут быть получены не иначе как путем обращения к специальным знаниям сведущих лиц, способных помочь в выяснении еще неустановленных обстоятельств познаваемого события;

3) оценка знаний, необходимых для решения поставленных вопросов, как знаний специальных, привлечение которых позволит ликвидировать пробелы предварительного расследования, устранить противоречия в собранных доказательствах или развеять сомнения в их достоверности. Оценить потребность в специальных знаниях нетрудно, если руководствоваться предложенным диссертантом субъективным критерием разграничения знаний и навыков как специальных и неспециальных. Для сторон, наделенных правом принимать решение о привлечении специальных знаний в производство по делу, специальными должны признаваться любые знания и навыки, которыми стороны сами не владеют и владеть в силу своего процессуального статуса не обязаны;

4) осознание сторонами и судом невозможности ответить на поставленные вопросы, основываясь лишь на собственных знаниях и умениях, либо признание

целесообразности обращения к специалисту в складывающейся ситуации, даже при наличии у сторон необходимых знаний и навыков;

5) выбор правовой формы привлечения специалиста для решения поставленных вопросов, среди которых закон выделяет: а) оказание помощи при производстве судебных действий или для участия в исследовании материалов уголовного дела; б) получение устной консультации (в том числе в форме допроса специалиста); в) дача заключения и др.

Выбор той или иной формы привлечения специалиста к участию в судебном разбирательстве по уголовному делу напрямую зависит от процессуального статуса и полномочий его участников, наделенных соответствующим правом.

Принимая решение о привлечении специалиста к участию в судебном заседании, важно, помимо сугубо юридических, руководствоваться и криминалистическими обоснованиями. Такие обоснования заложены, в частности, в положениях криминалистической теории принятия решений, позволяющей выработать оптимальную линию поведения при наличии альтернативных способов действия.

К основным условиям, соблюдение которых позволит выработать криминалистически обоснованные решения о привлечении специалистов к разбирательству дел в суде, можно отнести следующие:

- 1) анализ материалов уголовного дела на всех этапах его судебного рассмотрения;
- 2) постановка задач на основе результатов исследования материалов уголовного дела и формулировка вопросов, требующих участия специалистов в их решении;
- 3) выявление недостаточности или отсутствия доказательственной информации, содержащей ответ на возникший вопрос;
- 4) обоснование научной и технической возможности решения возникшего вопроса (проблемы) с использованием современных достижений науки и техники;
- 5) подбор оптимальных средств достижения поставленных целей и компетентная оценка ненадежности альтернативных способов решения обусловленных этими целями задач;
- 6) выявление организационных, технических или иных препятствий («дисциплинирующих» факторов) для обращения к сведущим лицам: а) отсутствие надлежащих специалистов или необходимой для решения поставленного вопроса научно-технической базы; б) угроза утраты, повреждения или изменения свойств собранных судом доказательств; в) трудоемкость предстоящей работы специалиста, выполнение которой может повлечь затягивание сроков рассмотрения дела в суде; г) отсутствие или существенное ограничение организационных возможностей привлечения соответствующих специалистов для решения поставленных вопросов и др.

В *третьем параграфе «Проблемы участия специалиста в процессуальных действиях на стадии судебного следствия: характеристика процессуальных действий как сферы применения знаний и навыков специалиста»* отмечается, что законодательной практикой закреплено право сторон и суда привлекать специалиста к участию в ограниченном круге судебных действий. Вызывает вопросы правомерность их привлечения на стадии судебного разбирательства к тем действиям, которые такого участия специалиста законом прямо не предусматривают. Для решения имеющихся на практике вопросов предлагаются различные варианты. Чтобы избежать неопределенности, представляется целесообразным дополнить уголовно-процессуальный закон положениями, сходными с теми, в которых данная проблема уже решена. В диссертации предлагаются для этого два способа.

Первый способ состоит в дополнении УПК нормой, определяющей общие правовые основания участия специалистов в судебном разбирательстве по уголовным делам, при наличии которых допускается их привлечение к производству любых

судебных действий, с определением полномочий и процессуальных функций специалистов, включая консультирование сторон и суда по любым специальным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

Второй способ устранения противоречий в современной правовой регламентации участия специалистов в судебных разбирательствах по уголовным делам менее предпочтителен, но соискатель считает, что его вполне можно реализовать в качестве дополнительного. Для этого потребуются либо дополнить состав участников судебных действий, среди которых закон специалиста не упоминает, либо, наоборот, дать в соответствующих статьях УПК перечень лиц, которые не допускаются к такому участию с объяснением причин, а не просто игнорировать, отказавшись от всякого их упоминания и давая, таким образом, повод для разнообразных трактовок замысла законодателя.

В **заключении** изложены общие выводы, представлены теоретические положения и практические рекомендации, в совокупности вносящие вклад в рассмотрение проблем и перспектив их решения при привлечении специалистов к участию в суде по уголовным делам.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

*в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень, утвержденный Высшей
аттестационной комиссией Минобрнауки РФ:*

1. Абдрахманова Л.Н. Актуальные проблемы правового статуса специалиста как участника судебного разбирательства уголовных дел / Л.Н. Абдрахманова. // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 4(24). – С. 148–153.
2. Абдрахманова Л.Н. Основания принятия решения о привлечении специалиста к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам / Л.Н. Абдрахманова. // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 132–138.
3. Абдрахманова Л.Н. Правовое обеспечение осуществления специалистом своих функций в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Абдрахманова. // Юристъ-Правоведъ. – 2025. – № 2(113). – С. 84–89.
4. Абдрахманова Л.Н. Сущность и источники специальных познаний специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Абдрахманова. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2025. – № 3. – С.11–18.

в иных изданиях:

5. Абдрахманова Л.Н. История специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Абдрахманова // VIII Хмыровские криминалистические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. – С. 33-38.
6. Абдрахманова Л.Н. Полномочия специалиста, участвующего в судебном разбирательстве уголовных дел / Л.Н. Абдрахманова // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов международной Научно-практической конференции. – Нижний Новгород: ННГУ, 2025. – С. 6-9.
7. Абдрахманова Л.Н. Актуальные проблемы процессуального статуса специалиста в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Л.Н. Абдрахманова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства в современной России: теория и практика: Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Уфа, 01 апреля 2026 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2026. – С. 20-26.